

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Л. А. Горохова, Пятигорский государственный лингвистический университет

Как отмечают специалисты в сфере социологии и политологии, в постиндустриальном обществе медиакратия становится самостоятельным и даже центральным стратегическим фактором развития, а СМИ из подсобной социальной инфраструктуры превращаются в силовой инструмент с растущим потенциалом [1]. Важным фактором в этих условиях является ясное представление рядового потребителя продукции СМИ о том, что стоит за терминологией, используемой политтехнологами и медиажурналистами. В непрерывно меняющемся мире массовых информационных технологий человек должен сохранять возможность ориентироваться, самостоятельно определять приоритеты и делать свой выбор.

Благодаря тому, что Россия в последние десятилетия полностью интегрирована в мировые политические процессы, англоязычные заимствования в этой сфере широко вошли в обиход журналистов. Язык российских СМИ, изобилуя заимствованиями, нередко ставит в тупик ту часть аудитории, которая не владеет английским языком. Как отмечают исследователи, лишь относительно небольшая группа ЛЕ в словаре политтехнологов включает русскоязычные термины, образованные исключительно на основе коренных русскоязычных форм [2].

К числу таких терминов относятся слова «силовик» и «державник», ассоциирующиеся с политической жизнью постсоветской России. Данные термины представляют любопытный объект для исследования, т. к. получили распространение не только в российских СМИ, но и вошли в качестве заимствований в другие языки, в частности, в английский и французский. Это тот достаточно редкий случай, когда процесс заимствования направлен в противоположную сторону: из России на Запад. По-видимому, возникновение подобных заимствований можно объяснить несколькими факторами: с одной стороны, специфичностью политических процессов, происходящих в современной России; с другой – не менее специфическим отношением к ним западных политиков.

Рассмотрим подробнее функционирование слов *derzhavnik* и *silovik* в английском политико-информационном дискурсе.

Термин «державник»/ *derzhavnik* появился в русскоязычной, а затем и в англоязычной прессе в 90-е гг. как обозначение сторонников «державности» – политического направления, выступавшего за сохранение позиции России на международной арене как великой державы, определяющей политику в регионе. Для русского языка, однако, этот термин нельзя назвать новым – еще в 20-х гг. XX в. это слово употреблялось Лениным и его сторонниками в пренебрежительном, негативном смысле.

В современном употреблении коннотация термина «державник» различается в русском и английском языках (при том, что денотативное значение практически совпадает). Так, вице-президент РФ А. Руцкой в 1992 г. с гордостью именуется державником; в то время как соответствующий англоязычный термин имеет негативный подтекст, напоминая об «имперских амбициях»:

For all the attention to more nationalist, reactionary, and threatening rhetoric on the Russian political scene since 1992, the derzhavnik and national patriotic views of international security and Russian interests do not appear in this official document.[3, с. 4]

В данном контексте термины *derzhavnik* и *national patriotic* поставлены рядом и рассматриваются как семантически сходные.

Термин «силовик» получил широкое употребление в СМИ несколько позже, на излете ельцинской эпохи. Его англоязычное соответствие вошло в язык в связи с приходом к власти В. Путина, чье прошлое, связанное с органами госбезопасности, вызывало беспокойство у западной прессы. Именно этим, по-видимому, обусловлен тот любопытный факт, что значение слов «силовик» и *silovik* различается не только коннотацией, но и денотатом.

Так, русский термин имеет достаточно нейтральное значение: «Силовик (обычно силовики) — вошедший в широкий обиход в 1990-е годы неофициальный термин для обозначения высокопоставленного чиновника (военнослужащего), принадлежащего к так называемому «силовому блоку», под которым обычно подразумевают министерства и ведомства, прямо подчинённые, согласно Федеральному закону «О Правительстве», Президенту России». [3]. Сходные определения приводят и другие источники:

- «лицо, пришедшее к власти через ту или иную структуру вооруженных сил или службы безопасности» [2].

- «A *silovik* in contemporary Russian is anyone in possession of or with useful access to the state monopoly on violence or someone who has power of coercion» [7].

В английский язык термин *silovik* вошел с несколько иным значением:

A Silovik (from a Russian word for power) is a Russian politician from the old security or military services, often the KGB and military officers or other security services who came into power in the teams of Boris Yeltsin or Vladimir Putin. [8]

При этом данный термин имеет ярко выраженную неодобрительную окраску, обусловленную традиционно негативным отношением Запада к российским спецслужбам как преемникам советского КГБ. В западных СМИ нередко встречается точка зрения, что «the siloviki have Russia by the throat and threaten the fragile democracy; their power is immense, and they tend to favor a statist ideology at the expense of individual rights and freedoms». [8]

Неудивительно, что в наиболее радикально настроенных по отношению к России СМИ данное слово часто употребляется в сочетании с лексикой, заимствованной из словаря мафии, например, *clan* или *don*:

Andrei Illarionov, who as Mr Putin's former economic adviser knows Mr Medvedev well, says he is "not a liberal but from the civilian side" - in other words, not part of the siloviki clan of former security and military men. [6]

Two weeks ago, Viktor Cherkesov, the don of one of the main siloviki clans, published an open letter in Kommersant. [4]

Вариант перевода термина «силовик» на английский язык с помощью кальки «strongman» не получил особого распространения, т. к. звучит слишком нейтрально. Как отмечается в онлайн-энциклопедии AllExperts, «the drawback of this translation is that it obscures the particular career background of these persons» [8]. Слово, заимствованное из русского языка, является более экспрессивным в силу непривычного звукового облика. Кроме того, русский суффикс *-(n)ik* уже известен англоязычному читателю благодаря более раннему заимствованию *sputnik*.

Слово *silovik*, в отличие от менее употребительного (и более трудного в произношении) *derzhavnik*, подверглось в английском языке активной ассимиляции. Оно широко встречается в атрибутивной позиции: *a siloviki heavyweight, to siloviki interests, silovik agenda*; формы множественного числа варьируются в разных источниках от заимствованной из русского языка *siloviki* до традиционной *siloviks*; встречается и форма притяжательного падежа:

The siloviki's shared beliefs and policy preferences are a major source of the group's cohesiveness. [5, с. 87]. Слово *silovik* фигурирует в качестве сетевого псевдонима в различных социальных сетях, например, в Twitter'e.

Время покажет, останется ли термин *silovik* в английском языке благодаря распространению его значения на явления, не связанные с российской политической жизнью (как это произошло с более ранним заимствованием *apparatchik*), или это слово займет свое место в паноптикуме забытых экзотизмов вместе с такими заимствованиями из русского языка, как *pogrom* и *khozraschet*.

1. Бодрунова, С. Современные стратегии британской политической коммуникации. – М., 2010.
2. Данн, Дж. А. Что такое «политтехнологическая фея» и откуда она взялась? // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 116 – 125.
3. Энциклопедия «Википедия». – <http://ru.wikipedia.org/>
4. Ames M. The Kremlin's Clan Warfare: The Putin Era Ends. – October 22, 2007. – <http://www.exile.ru/articles/>
5. Bremmer, I., Charap S. The Siloviki in Putin's Russia: Who They Are and What They Want // The Washington Quarterly. – Winter 2006 – 2007. – Pp. 83 – 92.
6. Buckley, N., Belton, C. An Apparatchik president? // The Financial Times. – December 12, 2007. – <http://www.ft.com/cms/s/0/7ed8b2ba-a855-11dc-9485-0000779fd2ac.html>
7. Siberian Light. The Russia Blog. – February 25, 2004. – <http://www.siberianlight.net/siloviki/>
8. Silovik // Encyclopedia AllExperts. – <http://en.allexperts.com/e/s/si/silovik.htm>
9. Wallander, C. A. The Russian National Security Concept: A Liberal-Statist Synthesis // PONARS Policy Memo 30. – Harvard University, 1998.